

Человек в информационном обществе

**БАРЬЕРЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА И ЦИФРОВОЙ
НИГИЛИЗМ**

Статья рекомендована к публикации членом редакционного совета И. Ю. Алексеевой 11.10.2024.

Карышев Михаил Юрьевич

Доктор экономических наук, доцент

Приволжский государственный университет путей сообщения, кафедра «Экономика и менеджмент», профессор

Самара, Российская Федерация

karyshev63rus@gmail.com

Аннотация

В современном мире все существующее множество информационно-коммуникационных технологий распространено весьма неравномерно. Это цифровое неравенство несет в себе серьезную опасность человеческой цивилизации с позиций необратимого разделения населения планеты на тех, кто вошел в информационное общество, и тех, кто не смог (и уже не сможет в будущем) этого сделать. В контексте того, что цифровые технологии несут социуму все же больше дополнительных благ, чем вреда, серьезное значение приобретает актуальность изучения барьеров, стоящих на пути информатизации. Эти барьеры во многом имеют человекоцентричный характер и служат основой для формирования и развития такого социального явления, как цифровой нигилизм. Автором предлагается идея возможной трансформации личности цифрового нигилиста в гуманитарный субъект информационного общества как путь к снижению уровня цифрового неравенства.

Ключевые слова

цифровое неравенство; человекоцентричный барьер; цифровой нигилизм; статистика

Введение

Как известно, Цели в области устойчивого развития, определенные Организацией Объединенных Наций, наряду с такими пунктами, как ликвидация нищеты и голода, качественное образование, гендерное равенство, достойная работа, индустриализация и инновации, борьба с изменением климата и др., подразумевают и мониторинг процесса информатизации населения планеты [1]. Эта направленность на цифровое развитие общества отражена в последней по списку, но не последней по своей значимости 17-й цели «Партнерство в интересах устойчивого развития». Наиболее актуальные статистические данные, полученные на основе межстранового сопоставления, демонстрируют здесь существенную степень неравенства. Так, показатель «Пользователи интернета» (индикатор 17.8.1) [2], характеризующий долю лиц, пользовавшихся интернетом из любого места за последние три месяца, принимал: максимальное значение 99,9 (Исландия), минимальное 36,1 (Таджикистан), а в случае Российской Федерации – 90 процентов.

Цифровой разрыв или барьер в современных условиях не устраним в принципе. Его существование несет риск в том, что при негативном варианте развития мировой цивилизации возникает тенденция к увеличению такого разрыва, способная в перспективе принять необратимый характер. Иначе говоря, пропасть между странами мира в контексте существования их в разных технологических эпохах и укладах может оказаться непреодолимой с позиций доступа, владения и пользования цифровыми технологиями. Это обстоятельство и создает необходимые предпосылки к постоянному мониторингу и интенсификации процессов цифровизации и информатизации общества на уровне государств, регионов, домохозяйств и индивидов.

© Карышев М. Ю., 2025

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «С указанием авторства – С сохранением условий» версии 4.0 Международная, размещенной по адресу:

<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode.ru>

https://doi.org/10.52605/16059921_2025_02_34

1 Преодолевая барьеры цифрового неравенства

В силу своей природы цифровой разрыв или же, тут возникает вопрос принятия той или иной терминологии, цифровое неравенство представляет собой сложный многоаспектный объект для любого исследования – демографического, социологического, экономического и пр. Однако во всяком случае принципиальным условием здесь является собственно факт использования цифровых технологий социумом: тем больше людей вовлечены в этот процесс, тем выше степень информатизации общества. Трудности у исследователя начинаются с того момента, когда становится ясно, что эти технологии имеют существенную дифференциацию – их структура, как оказывается, весьма неоднородна по степени «продвинутой», т.е. сложности решаемых задач и спектра выполняемых функций.

И здесь плодотворной идеей видится разделение предметной сферы цифрового неравенства на определенные типические уровни (их принята научным сообществом классификация представлена, например, в работе [3]). Так, наряду с дифференциацией уровней по степени масштаба (глобальный, национальный, индивидуальный) здесь выделяют подход, предполагающий возникновение неравенства при прохождении через этапы цифровизации, характеризующиеся следующими условиями: 1) доступность (наличие материальной базы); 2) навыки использования технологий; 3) эффективность (возможности и жизненные шансы). Примечательно, что среди существующих вариантов почему-то не находит своего отражения такой аспект цифрового неравенства, как свобода воли человека, его осознанный выбор и самоограничения при решении вопросов о формах и направлениях использования информационных устройств и сервисов.

В сентябре 2024 года силами сотрудников Социологического института РАН был проведен круглый стол на тему «Человекоцентричные барьеры цифровизации: социальные практики, новые идентичности и проблемы использования интернета в регионах» [4]. Участники представили и обсудили ряд кейсов использования населением цифровых технологий, например, при взаимодействии с органами власти («электронное правительство») или при общении с сервисами городской инфраструктуры («умный город»). Эта встреча позволила очертить контуры и выявить особенности вышеуказанных барьеров, получить возможность осуществления их структурирования. В частности, было убедительно показано, что какой-то части населения всегда более комфортен очный, а не опосредованный (онлайн) формат коммуникации для решения своих бытовых и социальных проблем. Причем доля тех, кто отказывается использовать цифровые сервисы, напрямую зависит от степени сложности этих сервисов и, как следствие, опасений того, что в процессе общения не с живым человеком, а функционалом информационной системы «что-то пойдет не так».

В этом ключе характерны следующие результаты опросов, проводимых специалистами Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Выдача информации открытой базой данных ВЦИОМ-Навигатор (система телефонных опросов «Спутник») [5] по поисковому слову «интернет» показала, что не пользуются интернетом 15 процентов респондентов. Весной-летом 2024 года примерно половина опрошенных (48 процентов) считала, что интернет приносит примерно поровну вреда и пользы нашему обществу, при 36 процентах высказавшихся за «пользу» и 18 – за вредное влияние интернета. При этом каждый второй (49 процентов) считал, что интернет – это «неконтролируемое информационное пространство, где много недостоверной и даже вредной информации». А каждый четвертый на вопрос о том, может ли использование интернета «нести какие-то угрозы для Вас, членов Вашей семьи» ответил в целом положительно («определенно может» – 13 и «скорее может» – 27 процентов респондентов). В целом одобряют действия государства в сфере регулирования интернета более половины (58 процентов) опрошенных.

Причины, по которым население не желает использовать интернет, конечно же, разнообразны. Результаты обследований, периодически проводимых Федеральной службой государственной статистики (Росстат) (и опубликованные, например, в статистическом сборнике [6]), позволяют проанализировать некоторые из таких причин (табл. 1). Так, из числа лиц, не использовавших интернет вообще или использовавших более года назад (с момента проведения замера) семь из десяти не видели в этом необходимости, а каждый третий ссылался на отсутствие необходимых навыков.

Таблица 1. Факторы, сдерживающие использование интернета населением

Показатели	Доля населения, процентов
Отсутствие необходимости (нежелание пользоваться, нет интереса)	73,7
Недостаток навыков для работы в интернете	33,8
Высокие затраты на подключение	11,7
Отсутствие технической возможности подключения	4,4
По соображениям безопасности и конфиденциальности	3,5
Другие причины	7,0

Источник: составлено автором

Таким образом, цифровое неравенство во многом носит очевидно человекоцентричный характер, и проблема существующих в этой области барьеров может быть преодолена через изменение отношения населения к интернету посредством формирования дружелюбного облика последнего.

2 Статистический портрет «цифрового нигилиста»

В качестве важной характеристики человекоцентричных барьеров информатизации общества оказалось бы очень уместным использовать понятие «цифровой нигилизм», на сегодняшний день так и не получившее единого определения. Под этим весьма ярким словосочетанием принято подразумевать негативные проявления деятельности человека в контексте его существования в условиях цифровизации окружающего мира. Например, под цифровым нигилизмом может подразумеваться вызывающее поведение представителей молодежных субкультур, которые переносят в физическую реальность тот стиль общения, что был почерпнут ими в реальности цифровой [7]. Сюда же часто относят и случайную или преднамеренную утечку персональных данных как результат пренебрежения различными компаниями безопасностью своих клиентов [8]. В этой связи не наблюдается никаких весомых оснований для того, чтобы не наполнить это понятие несколько другим, как представляется, более емким смыслом.

Исходя из общего понимания нигилизма как философии, ставящей под сомнение или даже отрицающей общепринятые ценности, цифровой нигилизм может быть определен как явление сознательного существования вне поля информационного общества, выраженное в форме отказа от использования цифровых технологий. Следовательно, цифровой нигилист – это индивид, избегающий использования цифровых сервисов, предоставляемых посредством интернета, и ограничивающий свои потребности в средствах источников информации рамками телерадиовещания и голосовой телефонной связи. Говоря проще, это человек, не стремящийся к цифровой информационной интерактивности (общению в социальных сетях, покупке и продаже товаров и услуг онлайн, взаимодействию с электронным правительством).

Статистика как наука, через количественные измерения проникающая в сущность исследуемых объектов, может быть полезна здесь для выявления демографических, социальных, экономических черт цифрового нигилиста. К сожалению, все реже встречаются публикации, содержащие развернутые статистические данные о таких лицах. Пожалуй, к одному из последних открытых к общему доступу научных трудов, где подобная информация была представлена широко, можно отнести монографию «Информационное общество: востребованность информационно-коммуникационных технологий населением России» [9]. Тем не менее получение статистической оценки по выбранной тематике вполне возможно – исходными данными для этого могут служить результаты Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения, ежегодно (с 1994 г.) проводимого под эгидой Национального исследовательского

университета «Высшая школа экономики»¹ (НИУ-ВШЭ). Как отмечается организаторами мониторинга, он представляет собой серию общенациональных репрезентативных опросов, проводимых на базе вероятностной стратифицированной многоступенчатой территориальной выборки, разработанной при участии ведущих мировых экспертов в этой области.

Исходные данные являлись наиболее актуальными на период проведения настоящего исследования. Они были обработаны и сгруппированы по значениям интересующих признаков, свойственным респондентам, после чего сведены в таблицы, построенные отдельно по совокупности домохозяйств и индивидов. Особенной чертой использованной информации является то обстоятельство, что экономический аспект отказа от использования цифровых средств был изучен по домашним хозяйствам, а социально-демографический – по опрошенным лицам.

Выделенные по величине дохода пять групп с включением в каждую из них по 20 процентов респондентов продемонстрировали вполне ожидаемые результаты (см. табл. 2). По мере увеличения дохода удельный вес единиц, не использующих те или иные средства цифровизации, снижается. Так, доля домохозяйств с наименьшими доходами (1-я группа), не имеющих стационарного компьютера или ноутбука, превысила долю подобных домохозяйств с наибольшими доходами (5-я группа) более чем в 7 раз. Подобное же соотношение (примерно 7,2 раза) характерно в отношении вопроса об использовании интернета. Заметно, что выделенные группы домохозяйств существенно коррелируют по признакам отсутствия у них компьютеров и неиспользования ими интернета, а значения самих этих показателей практически совпадают.

Сравнение удельных весов групп по признаку использования различных вариантов подключения к интернету позволяет сделать два вывода. Во-первых, подтвержден факт отказа домохозяйств от устаревших низкоскоростных технологий доступа в пользу высокоскоростных: для «узкополосного» интернета уровень неиспользования примерно одинаков (от 83,5 до 91,0 процентов). Во-вторых, в случае с «широкополосным» интернетом явно прослеживается влияние на значение этого уровня со стороны показателя величины дохода – доля домохозяйств без высокоскоростного доступа в группе с наименьшими доходами в 4,7 раз больше, чем в самой высокодоходной группе.

Таблица 2. Распределение опрошенных домохозяйств, не имеющих компьютеров и доступа в интернет, по признаку величины дохода

Показатели	Группы населения по величине дохода (нумерация в порядке возрастания)				
	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я
Домохозяйства, не имеющие стационарного компьютера или ноутбука, процентов	74,9	56,2	26,7	15,7	10,5
Домохозяйства, не имеющие доступ в интернет, процентов					
низкоскоростной	91,0	87,0	83,5	86,9	88,0
высокоскоростной	77,0	60,1	35,3	20,8	16,5
Домохозяйства, не пользовавшиеся интернетом в последние 30 дней, процентов	72,6	51,1	25,8	15,0	10,1

Источник: составлено автором

¹ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом "Высшая школа экономики" и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <https://rlms-hse.cpc.unc.edu> и <http://www.hse.ru/rlms>)

Оценка фактического отказа респондентов от цифровых технологий была реализована через анализ ответов на вопрос об использовании интернета в течение года до момента проводимого опроса (см. табл. 3) – доля подобных индивидов составила около 21 процента опрошенных, причем чаще это женщины (22,1 процент) и реже – мужчины (18,6 процента). В сельской местности не пользовался интернетом каждый четвертый индивид, а в городах, независимо от численности проживающего в них населения, почти каждый пятый. Наименьшее число отказавшихся от интернета приходится на возрастную группу 15-29 лет (1,4 процента), наибольшее – на группе в возрасте старше 60 лет (50,2 процента). При этом начиная с 50-летнего возраста не использовал интернет уже как минимум примерно каждый шестой респондент.

Таблица 3. Распределение индивидов, не пользовавшихся интернетом в течение последних 12 месяцев, по социально-демографическим признакам

Группы населения	Доля в общей численности респондентов, процентов
Всего	20,6
По полу:	
мужчины	18,6
женщины	22,1
По типу населенных пунктов:	
городская местность	17,8
сельская местность	26,4
По возрастным группам, лет:	
До 15	8,5
15-29	1,4
30-39	3,2
40-49	5,9
50-59	15,6
60 и старше	50,2
По уровню образования:	
высшее	9,7
среднее профессиональное	19,1
среднее общее	30,4
основное общее	27,5
не имеют основного общего образования	74,7

Источник: составлено автором

Анализ градации индивидов по признаку полученного ранее образования показал, что прослеживается снижение удельного веса опрошенных, не использовавших интернет, по мере увеличения значения образовательного уровня. Иными, словами, если доля таких лиц с высшим образованием минимальна (примерно каждый десятый), то среди не имеющих основное общее образование уже три четверти респондентов не пользовались интернетом.

Полученные результаты позволяют вполне явно выделить характерные черты типичного портрета цифрового нигилиста: этот статус чуть более относится к женщинам, чем к мужчинам; чаще это сельский житель; лицо в возрасте старше пятидесяти лет; с уровнем образования не выше среднего общего.

Заключение

Цифровое неравенство представляет собой социально негативное и, к сожалению, в принципе неустранимое положение вещей, что, тем не менее, не снимает задач по его мониторингу и минимизации. Человекоцентричные барьеры цифровизации населения существуют, они могут быть выявлены при помощи качественных методов анализа и измерены количественно. Следствием таких барьеров является цифровой нигилизм, как сознательный отказ от тех или иных благ и возможностей, предоставляемых информационным обществом. Очерк контура личности цифрового нигилиста дает представление о том, кто еще не адаптировался в цифровом мире. Изменить отношение таких людей к технологиям – значит во многом преодолеть цифровое неравенство.

Литература

1. Организация Объединенных Наций. Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 28.09.2024).
2. Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций. Панель данных по Целям устойчивого развития. Индикатор 17.8.1 «Пользователи Интернета, на 100 жителей». URL: <https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=76> (дата обращения: 28.09.2024).
3. Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. Т. 19. №1. С. 108-120.
4. Круглый стол «Човекоцентричные барьеры цифровизации: социальные практики, новые идентичности и проблемы использования интернета в регионах». Социологический институт РАН – ФНИСЦ РАН. 26 сентября 2024 г. URL: <https://socinst.ru/conferences/humcen2024/> (дата обращения: 28.09.2024).
5. Открытая база данных ВЦИОМ-Навигатор. URL: <https://bd.wciom.ru/> (дата обращения: 28.09.2024).
6. Индикаторы цифровой экономики: 2024 : статистический сборник / В.Л. Абрашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 276 с.
7. Гурьянчик В.Н. Проблема становления личности в условиях цифровизации / материалы Международной конференции «Психологическое благополучие субъектов образования». Ярославль. 2023. С. 49-56.
8. Баранов Е.В., Мишечкина С.С. Цифровизация нотариата: за и против / сборник научных тезисов Национальной научно-практической конференции. Волгоград. 2022. С. 35-38.
9. Информационное общество: востребованность информационно-коммуникационных технологий населением России / Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, Г.Г. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2015. 120 с.

BARRIERS TO INFORMATIZATION OF SOCIETY AND DIGITAL NIHILISM

Karyshev, Mikhail Yurievich

DSc in economics, associate professor

Volga region State Transport University, department "Economics and management", professor

Samara, Russian Federation

karyshev63rus@gmail.com

Abstract

In the modern world, the existing variety of information and communication technologies is distributed very unevenly. In the context of the fact that digital technologies still bring more additional benefits to society than harm, the relevance of studying the barriers to informatization is of great importance. These barriers are largely human-centric in nature and serve as the basis for the formation and development of such a social phenomenon as digital nihilism. The author proposes the idea of a possible transformation of the personality of a digital nihilist into a humanitarian subject of the information society as a way to reduce the level of digital inequality.

Keywords

digital inequality; human-centric barrier; digital nihilism; statistics

References

1. Organizaciya Ob"edinennyh Nacij. Celi v oblasti ustojchivogo razvitiya. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (accessed on 28.09.2024).
2. Evropejskaya ekonomicheskaya komissiya Organizacii Ob"edinennyh Nacij. Panel' dannyh po Celyam ustojchivogo razvitiya. Indikator 17.8.1 «Pol'zovateli Interneta, na 100 zhitelej». URL: <https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=76> (accessed on 28.09.2024).
3. Dobrinskaya D.E., Martynenko T.S. Perspektivy rossijskogo informacionnogo obshchestva: urovni cifrovogo razryva // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sociologiya. 2019. T. 19. №1. S. 108-120.
4. Kruglyj stol «Chelovekocentrichnye bar'ery cifrovizacii: social'nye praktiki, novye identichnosti i problemy ispol'zovaniya interneta v regionah». Sociologicheskij institut RAN – FNISC RAN. 26 sentyabrya 2024 g. URL: <https://socinst.ru/conferences/humcen2024/> (accessed on 28.09.2024).
5. Otkrytaya baza dannyh VCIOM-Navigator. URL: <https://bd.wciom.ru/> (accessed on 28.09.2024).
6. Indikatory cifrovoj ekonomiki: 2024 : statisticheskij sbornik / V.L. Abrashkin, G.I. Abdrahmanova, K.O. Vishnevskij, L.M. Gohberg i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M. : ISIEZ VShE, 2024. 276 s.
7. Gur'yanchik V.N. Problema stanovleniya lichnosti v usloviyah cifrovizacii / materialy Mezhdunarodnoj konferencii «Psihologicheskoe blagopoluchie sub"ektov obrazovaniya». Yaroslavl'. 2023. S. 49-56.
8. Baranov E.V., Mishechkina S.S. Cifrovizaciya notariata: za i protiv / sbornik nauchnyh tezisov Nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. Volgograd. 2022. S. 35-38.
9. Informacionnoe obshchestvo: vstrebovannost' informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij naseleniem Rossii / G.I. Abdrahmanova, L.M. Gohberg, G.G. Kovaleva i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M.: NIU VShE, 2015. 120 s.